

Юридические исследования*Правильная ссылка на статью:*

Мадатов О.Я. Гендерные проблемы дискриминации граждан на современном этапе развития общества // Юридические исследования. 2024. № 7. С. 42-62. DOI: 10.25136/2409-7136.2024.7.43464 EDN: NEANVL URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=43464

Гендерные проблемы дискриминации граждан на современном этапе развития общества

Мадатов Олег Яковлевич

генеральный советник, Межрегиональное общественное движение по защите прав военнослужащих и членов их семей «Совесть Закона»

350072, Россия, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. Московская, 61, к. 32

✉ oleg_madatov@rambler.ru

[Статья из рубрики "Человек и государство"](#)

DOI:

10.25136/2409-7136.2024.7.43464

EDN:

NEANVL

Дата направления статьи в редакцию:

29-06-2023

Дата публикации:

01-08-2024

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению некоторых аспектов прав и свобод человека, а также накладываемых ограничений в рамках концепции гендерного равенства. Объектом исследования являются общественные отношения, регулирующие вопросы прав, свобод и обязанностей мужчин и женщин. Предметом исследования являются нормы международного и национального права, регламентирующие объект исследования. Целью исследования является разработка основных положений новой идеологии гендерного равенства и её внедрения в практическую деятельность. Указанная цель предопределила необходимость постановки следующих задач: 1. Изучение понятия гендерного равенства для выработки нового подхода к его определению. 2. Разработка основных положений (постулатов) идеологии гендерного равенства. 3. Предложение основных направлений реализации новой идеологии

гендерного равенства путем внедрения её в Российской Федерации. Изучение международного и национального права показало, что в современном обществе имеется острая проблема дискриминации граждан по половым признакам. Несмотря на декларируемое равенство мужчин и женщин, нашедшее свое отражение во Всеобщей декларации прав человека за 74 года достичь реального гендерного равенства не удалось. Хотя права и свободы мужчин и женщин, установленные национальным законодательством большинства стран, фактически уравнены, их обязанности существенно отличаются между собой, причем в сторону дискриминации мужской части населения. При этом разработанные идеологии, в основном западными учеными, фактически навязываются нашему государству для наступления негативного в России сценария, что наглядно можно наблюдать на примере Вьетнама, Кореи, Ирака, Афганистана, Украины и ряда других государств. С целью решения указанной проблемы предлагается создание новой идеологии гендерного равенства, связанная с защитой традиционных ценностей, суть которой заключается в устраниении гендерных отличий в правах, свободах и обязанностях граждан. Данная идеология основана на общепризнанных принципах и нормах международного права и особенностях российской идентичности.

Ключевые слова:

гендерное равенство, международное право, дискриминация по полу, ущемление прав, идеология, права и свободы, ограничение прав, национальное право, общественные отношения, общество и государство

Введение

Из документально подтвержденного исторического наследия известно, что изначально права, обязанности и свободы лиц существенно отличались в зависимости от их половой принадлежности.

Вместе с тем, борьба женщин за равноправие, зародившаяся в США еще в 30-х годах XIX века, дала свои определенные результаты. Так, с правовой точки зрения в большинстве стран мира юридические права мужчин и женщин были фактически уравнены.

Однако исследования, методика которых навязывается в основном западными адептами и их сателлитами, показывает, что возможности женщин и мужчин несмотря на принимаемые меры продолжают отличаться между собой. В качестве подтверждения своих слов они приводят такие критерии, как уровень заработной платы мужчин и женщин, соотношение между ними по безработице, доля в руководстве страны и предприятиях, уровень достатка и т. д. [\[1, с. 515\]](#)

Изучение западных гендерных теорий показывает, что в основе критериев оценки гендерного равенства лежит, как правило, равное количество (доля) мужчин и женщин по соответствующему направлению, причем, те показатели оценки, в которых превалируют женщины не рассматриваются как нарушение гендерных прав мужчин.

В результате такого подхода женщины не только уровняли свои права с мужчинами, но у них стало больше прав, чем у мужчин, что были вынуждены признать даже западные учёные, такие как Aynur Gok, Timuçin Kodaman [\[2\]](#), Abdyramanova Ch.Sh. [\[3\]](#), Ganguli I.,

Hausmann R., Viarengo M. [4] и др.

Более того, проблема усугубляется тем обстоятельством, что указанный способ определения гендерного равенства привел к появлению попыток отдельных социальных групп западного мира, таких как ЛГБТ-движение, общественное движение BLM (Black Lives Matter, с англ. — «Жизни чёрных имеют значение») и др., получить большие права, что стало причиной фактического ущемления прав отдельных социальных групп в США и других странах западного мира, например, прав гетеросексуальных молодых мужчин.

Указанные идеологии приводят к враждебности и противостоянию отдельных социальных групп, которые даже на современном этапе перерастают в насилиственные протестные акции и создают реальную угрозу гражданских войн, в том числе по политическим мотивам, например, как противостояние в США сторонников республиканской и демократических партий.

По всей видимости, конечной целью указанной западной политики является сокращение населения в результате войн, гомосексуальных связей, разрушения института брака, как союза мужчины и женщины, отказа женщин от рождения детей, что в полной мере подтверждает конспирологическую теорию о «золотом миллиарде».

Отдельное тлетворное влияние западных технологий по гендерному равенству проникло и в российскую действительность. Средства массовой информации и отдельные ученые равенство мужчин и женщин также стали оценивать по количеству или доле отдельных индивидуумов по определенным критериям, например, количество женщин в органах государственной власти, проводимые опросы работодателей по вопросу приема на работу мужчины или женщины [5, с. 197], публикация мнения экспертов о дискриминации женщин на рынке труда [6] и т. д.

Указанное, по нашему мнению, является проявлением навязывания гражданам России и ее союзникам западных ценностей с последующим получением подобного Соединенным Штатам Америки негативного сценария противостояния отдельных групп населения Российской Федерации между собой, создающим угрозу сохранения российской государственности и независимости, что наглядно можно наблюдать на примере Вьетнама, Кореи, Ирака, Афганистана, Украины и ряда других государств.

Так, д.ф.н., профессор кафедры гуманитарных и социально экономических дисциплин Военно-медицинской академии им. С. М. Кирова М. И. Боровков при проведении анализа в 2023 г. современных мировоззренческих ценностей западной и российской цивилизаций сделал вывод, что «происходит дегуманизация мировоззренческих ценностей западной цивилизации, которая ведёт к разрушению традиционных ценностей, устраниению традиционных человеческих ценностей, навязыванию западным миром антиценостей, разрушающих духовный мир современного человека» [7, с. 32].

Также исследованием указанной проблематики занимались такие ученые, как Д. М. Солодовник, К. А. Фурсов, В. Л. Пархимович [8, с. 91], Н. А. Чичулин [9, с. 97], И. Ф. Петров, С. И. Петрова [10, с. 21] и др., изучение исследований которых показало, что они разделяют вывод о навязывании гражданам России западных ценностей.

Вместе с тем, гендерные проблемы дискриминации граждан либо вообще не были рассмотрены, либо затрагивались лишь в аспектах ЛГБТ-сообществ. Более того, анализ предложений по противодействию навязыванию названный концепций сводятся лишь к

усилениею контроля органов надзора по отслеживанию проводимой в отношении граждан пропаганды западного мира, что фактически полностью не может обеспечить защищенность граждан от чужестранного воздействия, так как при рассматриваемых предложениях Россия выступает только в роли обороноящейся стороны.

По мнению автора, одним из эффективных способов противодействия названным попыткам западного мира фактического разрушения нашего государства может являться разработка и внедрение в России новой идеологии гендерного равенства, основанной не на правилах США и других западных стран, а на общепризнанных принципах и нормах международного права и особенностях российской идентичности, что и определяет актуальность настоящего исследования. Научная новизна выражается тем, что автор статьи выдвигает постулаты новой идеологии гендерного равенства, ранее не рассматривавшиеся в научном мире в рамках единой реализации, которые позволят не только успешно противодействовать западной политике и их проводимой пропаганде российских граждан и её союзников, но и прийти к полному равенству прав, свобод и обязанной граждан вне зависимости от их гендерной принадлежности.

Целью исследования является разработка основных положений новой идеологии гендерного равенства и её внедрения в практическую деятельность. Указанная цель предопределила необходимость постановки следующих задач:

1. Изучение понятия гендерного равенства для выработки нового подхода к его определению.
2. Разработка основных положений (постулатов) идеологии гендерного равенства, удовлетворяющих потребностям не только отдельных граждан, но и общества, российского государства, и дружественных нам стран.
3. Предложение основных направлений реализации новой идеологии гендерного равенства путем внедрения её в Российской Федерации, предложения рассмотреть её внедрение дружественным и нейтральным государствам, а также распространить её в недружественных государствах с целью противодействия западной гендерной идеологии, особенно касающейся разрушения традиционных семейных ценностей.

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся по вопросам прав, свобод и обязанностей мужчин и женщин.

Предметом исследования являются нормы международного и национального права, регламентирующие объект исследования.

Методология исследования основана на всеобщем диалектическом, логическом, статистическом, формально-юридическом, сравнительно-правовом методах исследованиях.

1. Ограничение прав человека в международных и национальных актах

Основным нормативным актом, регламентирующим права и свободы каждого человека, является Всеобщая декларации прав человека (далее – Декларации), в абзаце 5 преамбулы к которой указано, что «народы Объединенных Наций подтвердили в Уставе свою веру ... в равноправие мужчин и женщин» (Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948 г.).

Согласно Толкового словаря Ожегова под верой понимается «убежденность, глубокая уверенность, в ком-чем-либо» [11], то есть фактически это означает, что народы Объединенных Наций убеждены, что должно быть равноправие мужчин и женщин,

причем равноправие не по каким отдельным направлениям, например, прав, свобод и т. д., а полное их равноправие.

При этом последним абзацем преамбулы Декларации установлено, что «Генеральная Ассамблея провозглашает настоящую Всеобщую декларацию прав человека в качестве задачи, к выполнению которой должны стремиться все народы и все государства ...».

Следовательно, Генеральная Ассамблея признает, что ранее указанная убежденность в равноправии мужчин и женщин не достигнута, но к ней надо стремить всем народам и государствам.

Статья 2 Декларации определяет, что «Каждый человек должен обладать всеми правами и всеми свободами, провозглашенными настоящей Декларацией, без какого бы то ни было различия, как-то: в отношении ... пола ...», что закрепляет принцип гендерной недискриминации, запрещающий дискриминацию прав и свобод по гендерному признаку.

Однако, как это не парадоксально, норма права, предусматривающая равные обязанности граждан вне зависимости от их пола, в Декларации отсутствует.

Согласно статье 29 Декларации «1. Каждый человек имеет обязанности перед обществом, в котором только и возможно свободное и полное развитие его личности.

2. При осуществлении своих прав и свобод каждый человек должен подвергаться только таким ограничениям, какие установлены законом исключительно с целью обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе.

3. Осуществление этих прав и свобод ни в коем случае не должно противоречить целям и принципам Организации Объединенных Наций».

Таким образом, ограничения прав и свобод человека в виде наложения обязанностей устанавливается национальным законодательством, которое может допускать различия по признаку гендерной принадлежности. Следовательно, отдельно взятая страна, в том числе Российская Федерация, имеет право сама определить какие ограничения прав и свобод она допускает для мужчин и женщин.

2. Подходы понимания прав и свобод человека

Понятия, таких терминов как права человека, свободы человека, ограничения прав и свобод человека в Декларации не дано.

В теории международного права существует несколько подходов к пониманию понятия «права человека».

По мнению западных ученых, таких как Дж. Роулз [12, с. 57] под правами человека понимаются «минимальный стандарт для хорошо организованных политических институтов всех обществ, которые являются членами справедливого политического сообщества народов (society of peoples)» [13, с. 16]. Аналогичной точки зрения придерживаются и ученые отечественных школ Л. Т. Жанузакова [14], А.А. Кузнецов [15] и др.

Вместе с тем Дж. Роулз опустил большинство прав принадлежащие человеку описанные во Всеобщей декларации прав человека, к правам он отнёс лишь те, которые смогли бы

удовлетворить лишь отдельных членов общества и только через определённые представительства, то есть понимаются лишь требования, направленные на обеспечение телесной неприкосновенности.

Другой подход к определению понятия прав человека основан на трудах М. Игнатьеффа, согласно которому «если понимать права человека как исключительно моральные требования, т. е. как некие притязания индивида, принадлежащие ему от природы в силу того, что он человек (как это представлено в европейской традиции естественной теории), тогда права человека превращаются в язык моральной интервенции, морального империализма» [\[16, с. 19\]](#).

Однако он описывает права человека не как возможность граждан реализовывать предоставленное им право для защиты своих интересов, что каждый человек обладает равными правами по отношению к другим людям, а как способ для разрешения конфликтов, путем навязывания моральных стандартов индивидуума другим аналогичным людям или социальным группам, то есть понимается как сущностный минимализм.

Третий подход выдвинул Дж. Коэн, который подразумевает под правами человека как «нормы, связанные с идеей членства или включения в организованное политическое сообщество ... где интересы человека учитываются основными институтами политического общества: к нему относятся как к члену, учитывают его интересы при принятии государственных решений, а также при определении содержания данных решений» [\[17, с. 197\]](#).

К его недостаткам следует отнести отсутствия выдвигаемого чёткого перечня прав человека.

Согласно фундаментальному нормативно-правовому акту США, «Декларация независимости» от «4» июля 1776 г. под правами человека понимается «самоочевидная истина, что все люди созданы равными и наделены их Творцом определенными неотчуждаемыми правами, к числу которых относятся жизнь, свобода и стремление к счастью» [\[18\]](#).

Аналогичной точки зрения придерживаются и российские ученые В. В. Филатов [\[19\]](#), Г. Ермолина [\[20\]](#), А. Иванов [\[21\]](#) и др.

Вместе с тем он не учитывает такие положения, как обеспечения защиты достоинства личности.

Другой подход к определению понятия прав человека основан на учениях Римско-Католической Церкви, так, в Декларации о религиозной свободе «Dignitatis humanae» под правами человека провозглашается достоинство личности, свобода и неотъемлемые права, а также накладывается обязанность следовать заповеди божьим, как о любви ближнему к своему, и нравственным законам [\[22, с. 134\]](#).

Однако в нем не содержится свобода вероисповедания.

По мнению, С.В. Ожегова «право» – «совокупность устанавливаемых и охраняемых государственной властью норм и правил, регулирующих отношения людей в обществе» [\[23\]](#). В словаре Даля под человеком понимается «каждый из людей» [\[24\]](#).

Соответственно, по нашему мнению, права человека представляют собой совокупность устанавливаемых и охраняемых государственной властью норм и правил применительно

к каждому из людей, регулирующую их отношения в обществе.

При этом, права человека рассматриваются не как индивидуальное право каждого, а как право каждого соотнесенное с интересами всего общества.

Современная наука в теории свободы человека также выделяет несколько подходов.

По мнению российского учёного Х.В. Идрисова: «Свобода — это, выраженная в законодательной форме (путем принятия нормативно-правового акта) возможность человека (гражданина) выстраивать свою линию поведения, исходя из личных потребностей, целей и интересов по добной воле и свободному волеизъявлению» [\[25, с. 99\]](#).

Однако, имеется противоположный подход указанному, так, Л.Д. Воеводин считает, что «Свобода — это возможность избежать человеку воздействия со стороны государства, государственной власти тех или иных ограничений. Свобода характеризуется независимостью от государства» [\[26, с. 133\]](#).

Вместе с тем, с указанными определениями согласиться нельзя, так как свобода не является инструментом для выстраивания индивидуальной линии поведения и для возможности удовлетворения своих потребностей, желаний и интересов, но также свобода не позволяет гражданину избежать воздействия со стороны государства, тем более иметь независимость от него, так как именно законодательным актом была предоставлена указанная свобода и контролируется ими же.

По нашему мнению, «свобода» подразумевает наделения человека или гражданина некоторым спектром открытых возможностей основанного на самостоятельном выборе каждого отдельного человека, где государство не создаёт конкретных установленных требований для конечного результата деятельности гражданина, но при этом осуществляет контроль за не совершением нарушений в рамках предоставленного человеку права.

Рассмотрев определения права человека и свободы, следует изучить также, что понимается под ограничением прав и свобод.

По мнению Н. С. Волковой «ограничение прав и свобод — это один из способов регулирования степени свободы в обществе, однако в своей реализации не допускающий вольного истолкования и злоупотребления» [\[27, с. 94\]](#).

Вместе с тем, в данном определение не учитывается тот аспект, что ограничение права может быть применимо также к самому отказу от имеющихся прав, так как сам отказ имеет своего рода пределы.

При этом, Т. В. Приходько отметил, что «ограничение прав и свобод человека и гражданина как устанавливаемого в отношении носителя прав и свобод правомерного лишения благ, определяемых содержанием того или иного права или свободы» [\[28, с. 15\]](#).

По мнению российских учёных И. Н. Чеботаревой, О. С. Пашутиной, И. В. Ревиной «В узком смысле ограничение права — это количественное уменьшение принадлежащих человеку прав и свобод, а также сужение объема и (или) содержания конкретных прав и свобод» [\[29, с. 116\]](#).

Однако, судебная система Российской Федерации при определении смысла ограничения

прав и свобод использует дефиницию, изложенную в п. 5 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 г. № 21: «под ограничением прав и свобод человека (вмешательством в права и свободы человека) понимаются любые решения, действия (бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих, а также иных лиц, вследствие принятия или осуществления (неосуществления) которых в отношении лица, заявляющего о предполагаемом нарушении его прав и свобод, созданы препятствия для реализации его прав и свобод» (Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 г. № 21 «О применении судами общей юрисдикции Конвенции от защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней»).

3. Дискриминация по гендеру

Согласно западным исследователям, основные нарушения гендерных прав и свобод женщин связаны со следующим.

С. Кертис [30], Перес К. Криадо [31], Наоми Вульф [32] полагают, что уровень оплаты женщин на аналогичных должностях меньше, чем у мужчин, что подтверждается также статистическими исследованиями, согласно которых «средний разрыв заработной платы между женщинами и мужчинами составляет 28,8%» по данным «РосБизнесКонсалтинг» [33, с. 45].

На указанную проблему указывают и российские исследователи, в т.ч. Ю. В. Федоренко, Б. К. Хашхова [1, с. 518], М.А. Андреева [34].

Вместе с тем, согласно пункта 2 статьи 23 Декларации «Каждый человек, без какой-либо дискриминации, имеет право на равную оплату за равный труд». Следовательно, критерием равенства оплаты является не равные должности, а равный труд.

Под равенством труда, по мнению Т. Ф. Вышеславовны [35, с. 30] понимается «равная оплата за равный труд» без какой-либо дискриминации, в том числе по гендерной принадлежности.

Однако, следует учесть мнение Джеймса Уотсона, который являлся первым директором Национального центра исследования генома человека при Национальном институте здравоохранения (с 1989 по 1992 год), членом Национальной академии наук и Королевского общества, получившего Президентскую медаль Свободы, научную медаль США, а в 1962 году получил Нобелевскую премию по физиологии и медицине за открытие структуры молекулы ДНК. В 2019 г. в России была переведена и опубликована его книга «ДНК. История генетической революции» [36].

Он отметил, что участницы женских движений в США считают немыслимым «предположение о биологически или генетически обусловленных половых различиях и умственных способностях» мужчин и женщин, по их мнению, оба пола способны к одинаковому решению любой задачи, и это без обсуждения. Вместе с тем ученный научно обосновывает на генетическом уровне «факт, что мужчины сильнее в одних областях, а женщины – в других». В своем научном труде он также ссылается на знаменитого генетика Чарльза Девенпорта, который отмечал, что «женщины наблюдательнее и коммуникабельнее мужчин», «женщины генетически предрасположены к сбору генеалогической информации» и др.

В работе Д. Уотсона также упоминаются исследования Марка Сейелстада, аспиранта

Кавалли-Сфорцы, который на основе наличия генетических данных сравнил закономерности миграций исходя из полового признака. Так, он отметил, что «история – это в основном хроника мужских, а не женских путешествий», так как именно мужчины отправлялись за добычей и властью в различные конца света, приводя примеры Александра Великого из Македонии, викингов, Чингисхана и других. В основе его гипотезы было заложено, что мужчины считаются в обществе более мобильными, чем женщины, даже если не учитывать их воинственные путешествия, а также, что «именно мужчины преимущественно распространяли гены нашего вида».

Вместе с тем исследования им генов опровергли его гипотезу, оказалось, по его мнению, что «женщины в среднем в восемь раз мобильнее мужчин» при мирной жизни. Указанное явление он обосновал, как на генетическом уровне, так и простым языком. Он установил, что «когда вступают в брак жители двух разных деревень, жена переезжает в дом к мужу, а не наоборот», то есть мужчина если заводил семью, то в основном оставался проживать в первоначальной деревне, женщина же переезжала в деревню к своему мужу.

Однако, вопрос мобильности рассматривается в данном контексте исключительно со стороны генетики, так, если рассмотреть со стороны традиционного понимания в обществе, то именно мужчины охотники и собиратели ходили на промысел и могли забредать далеко от своего дома, а женщины при этом оставались дома, воспитывали детей и запасали пищу поблизости.

Более того Д. Уотсон отметил генетическую умственную предрасположенность мужского пола, дополнительно отмечая, что в «2001 году в честь столетия Нобелевской премии, я поразился, что среди всех этих седовласых ученых мужей присутствовала всего одна женщина. Она была уже десятой женщиной, получившей Нобелевскую премию по естественным наукам (с тех пор еще семь женщин были удостоены такой чести в Стокгольме)».

Соответственно, в принципе эффективность труда двух разных индивидуумов даже одного пола будет отличаться между собой, не говоря у же об лицах разного пола, так как способности мужчин и женщин к труду разнятся, причем по отдельным направлениям превалируют мужчины, по другим – женщины, в некоторых – они в целом соответствуют, что в целом определяется биологическими (генетическим) особенностями пола, присущим животному миру, на данном этапе научного развития не поддающимся изменению.

Более того, в основе трудовых отношений лежит свобода выбора работы, прямо установленная пунктом 1 статьи 23 Декларации, что свидетельствует о том, что человек сам согласился выполнять указанную работу за соответствующее вознаграждение.

Таким образом, с юридической точки зрения, по нашему мнению, делать вывод о разнице оплаты труда мужчин и женщин исключительно на статистических данных без учета равенства эффективности их труда не представляется возможным.

Б.К. Хашхова, А.А. Смольяков^[37] считают, что женщине сложнее занять руководящую должность в коммерческом предприятии, что подтверждается меньшей долей их представительства. Если посмотреть статистические данные, то действительно количество женщин руководителей топ менеджмента меньше, чем мужчин. Однако, рассматривать эту ситуацию только в таком разрезе, на наш взгляд, не совсем объективно.

В средствах массовой информации были опубликованы официальные данные Федеральной службы государственной статистики (Росстат) по процентному содержанию женщин в различных сферах работы, согласно которым во многих отраслях экономики количество женщин превалирует над мужчинами, таких, например, как образование – 82% женщин; здравоохранение и социальные услуги 79%; предпринимательство (гостиничный бизнес) – 73%; финансовые и страховые организации 69%; в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений 66% [\[38\]](#).

Аналогичная ситуация складывается и по отдельным специальностям, некоторые из которых вообще не имеют мужского рода либо они не получили широкого распространения, например, швея, няня, медсестра и др.

При этом женщины имеют возможность занять руководящие должности. Соответственно, говорить об их дискриминации не представляется возможным.

На западе имеется схожая ситуация, где женщины имеют возможность занять руководящие должности и их занимают, так, например: Урсула фон дер Ляйен возглавляет Еврокомиссию, Ана Брнабич возглавляет правительство Сербии с 2017 г., Саломе Зурабишвили – президент Грузии, Катрин Якобсдоттир – премьер-министр Исландии, Никола Стерджен – премьер-министр Шотландии, в Молдове во главе государства и правительства стоят Наталья Гаврилица и Майя Санду, Зузана Чапутова – президент Словакии, Ингрида Шимоница – премьер-министр Литвы, Каталин Новак – президент Венгрии, Катерина Сакеларопулу – президент Греции, Элизабет Борн – премьер-министр Франции, Санна Марин – глава правительства Финляндии, Кая Калас – глава правительства Эстонии, Мэтт Фредериксен – премьер-министр Дании и др.

На наш взгляд внедряемая политика равенства количества мест женщин и мужчин в органах государственной власти и местного самоуправления, на предприятиях и организациях приводят к тому, что в систему управления могут прийти менее подготовленные лица, в место тех, которые справились бы более эффективно, но были отстранены по признаку своей гендерной принадлежности, о чем могут свидетельствовать недавние отставки премьер-министра Великобритании Лиз Трасс и министра обороны Германии Кристины Ламбрехт, которых средства массовой информации своих государств прямо обвинили в некомпетентности [\[39\]](#); [\[40\]](#).

Сравнивая в западных странах борьбу женщин и мужчин за свои права необходимо констатировать, что каких-либо значимых общественных движений, направленных на защиту прав и свобод мужчин, не наблюдается, хотя отдельные их проявления все-такие имеют место. Так, представители «Движения за права мужчин» (англ. men's rights movement, MRM), по мнению, Майкл Месснер считают, что «мужчины находятся в неблагоприятных условиях, угнетаются или дискриминируются» [\[41\]](#). Общественное движение «Мужское освободительное движения» «сводится к несправедливому отношению к мужчинам со стороны современных институтов» [\[42\]](#). Маскулизм (англ. masculism; от лат. masculinus «мужчина») – идеология и общественно-политическое движение, целью которого является устранение дискриминации мужчин и уравнение их в правах с женщинами [\[43\]](#); [\[44\]](#); [\[45\]](#); [\[46\]](#).

Однако, на международном уровне в рамках Организации объединенных наций не одно из движений за поддержку прав мужчин не нашло своего отражение. В том время, как защите прав женщин посвящены Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (принят 18 декабря 1979 г. резолюцией 34/180 Генеральной

Ассамблей), Декларация об искоренении насилия в отношении женщин (учреждён на Генассамблее 20 декабря 1993 г.), Пекинская Декларация по правам женщин четвертой Всемирной конференцией по положению женщин (сентябрь 1995 г.), а также, такие резолюции Совета безопасности ООН, как Резолюция № 1325 от 31 октября 2000 г., № 1820 2008 г. и др. [\[47\]](#).

Основной закон Российской Федерации – её Конституция (Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)), полностью уравняв права мужчин и женщин, вместе с тем, предусмотрела возможность как для лиц женского, так и мужского пола установления определенных ограничений, которые были реализованы на практике в федеральных законах.

Так, например, несмотря на то, что на обоих родителей возложена обязанность заботы и воспитания детей (часть 2 статьи 38 Конституции), отцовство в отличии от материнства не находится под защитой государства, причем не редки случаи, когда отец сам воспитывает ребенка (детей).

Согласно данным Росстата, в 2020 году в России «в 648 тыс. семей детей воспитывают и содержат только отцы» [\[48, с. 11\]](#).

Указанный подход о не признании отцовства нашел свое отражение в постановлении Конституционного Суда № 27-П от 6 декабря 2013 г., вынесенному по результатам рассмотрения постановления Европейского суда по правам человека по иску гр. К. Маркина от 7 октября 2010 г., оспаривающего право отца на отпуск по уходу за ребенком, мать которого умерла при родах. В таком праве ему было отказано ссылаясь, что «недопущение совмещения военнослужащими мужского пола, проходящими военную службу по контракту, исполнения служебных обязанностей и отпуска по уходу за ребенком для воспитания малолетних детей обусловлено спецификой правового статуса военнослужащих и согласуется как с добровольным характером заключения контракта о прохождении военной службы, так и с конституционно значимыми целями ограничения прав и свобод человека и гражданина», при этом, как установил Конституционный Суд РФ: « дальнейшее производство по данному гражданскому делу не будет преследовать цель восстановления индивидуальных прав К.А. Маркина, поскольку его сын уже достиг возраста, превышающего три года, а сам он с военной службы уволился».

Вместе с тем, «как следует из постановления Большой Палаты Европейского Суда по правам человека от 22 марта 2012 года по делу «Константин Маркин против России», исключение российским законодательством военнослужащих-мужчин из круга лиц, имеющих право на предоставление отпуска по уходу за ребенком, притом что военнослужащие-женщины имеют такое право, не может считаться разумно или объективно обоснованным; лишая военнослужащих-мужчин права на получение отпуска по уходу за ребенком исключительно по признаку их половой принадлежности, соответствующие законоположения устанавливают общее ограничение, автоматически применяемое ко всем военнослужащим мужского пола, независимо от занимаемого ими положения в вооруженных силах, возможности их замены или конкретной ситуации, что не основано на специфических требованиях военной службы и выходит за пределы свободы усмотрения государства в вопросах, относящихся как к национальной безопасности в целом, так и к вооруженным силам».

Следовательно, рассматривая вопрос о непризнании права К. Маркина, то следует взять за основу две параллели, а именно военнослужащих-мужчин и военнослужащих-

женщин. Так, военнослужащие-женщины имеют право на получение отпуска по уходу за ребенком, когда, как военнослужащие-мужчины были лишены данного права даже без учета каких-либо индивидуальных особенностей ситуаций каждого. Соответственно, вопрос непризнания права К. Маркина был обусловлен лишь его половой принадлежностью, так как мужчина и женщина должны иметь равные права и свободы и равные возможности для их реализации в соответствии с ч. 3 ст. 19 Конституции РФ, а на мужчин-военнослужащих законодателем были наложены определенные ограничения в данном аспекте.

Часть 2 статьи 39 Конституции устанавливает, что «Государственные пенсии и социальные пособия устанавливаются законом». Однако сам закон может устанавливать дискредитационные нормы по половому признаку. Например, часть 1 статьи 8 Федеральный закон от 28.12.2013 № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» определяет, что «Право на страховую пенсию по старости имеют лица, достигшие возраста 65 и 60 лет (соответственно мужчины и женщины)» (О страховых пенсиях: Федеральный закон от 28.12.2013 № 400-ФЗ (ред. от 28.12.2022)), то есть прямое противоречие статьям 2, 22 Декларации в части социального обеспечения. Причем, более ранний выход женщин на пенсию при обычных условиях подразумевает меньший трудовой стаж, меньшие размеры пенсионных начислений, и в конечном итоге меньший размер пенсий, что отдельными учеными рассматривается как нарушение гендерных прав женщин [\[49\]](#); [\[50\]](#).

При этом, первоначально разный возраст выхода на пенсию был установлен постановлением Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров («Положение о пенсиях и пособиях по социальному страхованию», СЗ СССР 13.02.1930 г. № 11, ст. 132), вынесенному по результатам проведенного научного исследования, обосновавшего, что более ранее выход женщин на пенсию является следствием серьёзного функционального изменения в организме человека, так, у женщин начиная с 55 лет, а у мужчин с 60 лет. Вместе с тем, при проведении указанного исследования не было учтено то обстоятельство, что продолжительность жизни мужчин меньше, чем у женщин, соответственно, срок дожития последних после выхода на пенсию существенно выше.

Вопросом смертности мужчин обеспокоены и правительства российских регионов. Так, в Региональной программе Саратовской области, направленной на повышение рождаемости и поддержки семей с детьми и достижение целевых показателей общего числа рождений, на период 2023-2025 годов, утвержденной постановлением Правительства Саратовской области от 30 июня 2023 г. № 580-П, отмечается, на начало 2022 г. в возрасте до года на «1000 девочек приходилось 1047 мальчиков». Следовательно, мальчиков рождается больше. Однако, в данной программе также указывается, что с возрастом это соотношение меняется из-за более высокой смертности мужчин: «В Саратовской области превышение численности женщин над численностью мужчин отмечается уже в средних возрастах – с 39 лет, что связано с более высокой преждевременной смертностью мужчин».

По данному региональному документу отмечается, что «на 1000 мужчин в возрастной группе 45-49 лет приходится 1135 женщин, 50-54 лет - 1143, 55-59 лет - 1228, 60-64 лет - 1364.

Начиная с 65 лет разница составляет более 1,5 раза (65-69 лет - 1618; 70-74 лет - 1919), с 75 лет - более чем 2 раза (75-79 лет - 2306; 80-84 лет - 2885; 85 лет и старше - 2916). В целом на начало 2022 года в возрастной группе 65 лет и старше женщины составляли две трети (67 процентов), а в возрастной группе 85 лет и старше

численность женщин уже втрое превышала численность мужчин (74,5 процента)».

Таким образом, с учетом того, что мужчин рождается больше, однако в возрастной группе 65 лет (пенсионный возраст мужчин) и старше, мужчин всего составляет 37% от общего количества людей возрастной группы, а в возрасте от 85 лет данный показатель для мужчин составляет 25,5%.

Не был учтен и возраст дожития при подъеме пенсионного возраста в 2018 году (Федеральный закон от 03.10.2018 № 350-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий»), в результате чего около 50% мужчин вообще не доживают до выхода на пенсию [51, с. 380], что прямо нарушает их конституционное право на получения пенсии, а их пенсионные накопления фактически распределяются среди пенсионеров, в основном женского пола, что также свидетельствует о наличии гендерного неравенства. Причем, указанные пенсионные накопления ни коим образом не влияют на размер пенсии оставшихся в живых супруги (супруга), хотя именно она (он), как член семьи не дополучала материальные блага, оплачиваемые в форме пенсионных отчислений умершего человека.

Более того, увеличение пенсионного возраста женщин фактически привели к отрицанию указанного ранее научного исследования, а следовательно, и саму состоятельность наличия разницы в сроках выхода на пенсию мужчин и женщин.

Так же необходимо отметить, что специализированные исследования о физиологическом влиянии на мужчину срока выхода его на пенсию, как в 60, так и 65 лет не проводились, что еще раз подчеркивает гендерное неравенство прав граждан.

Согласно части 1 статьи 59 Конституции РФ «Защита Отечества является долгом и обязанностью гражданина Российской Федерации». Частью 2 статьи 59 Конституции РФ установлено, что «Гражданин Российской Федерации несет военную службу **в соответствии с федеральным законом**».

В соответствии с подпунктом «а» пункта 1 статьи 22 Федерального закона от 28.03.1998 № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» «Призыву на военную службу **подлежат:**

а) **граждане мужского пола** в возрасте от 18 до 27 лет, состоящие на воинском учете или не состоящие, но обязаны состоять на воинском учете и не пребывающие в запасе».

Таким образом, долг и обязанность гражданина Российской Федерации по защите отечества в обязательном порядке распространяется исключительно на мужчин, имея признаки явного гендерного неравенства.

При этом, в ряде стран обязанность по защите отечества возложена как на мужчин, так и на женщин, например, Государство Израиль, Корейская Народно-Демократическая Республика, Китайская Республика (Тайвань), Греческая Республика, Республика Союз Мьянма, Государство Малайзия, Государство Эритрея, Королевство Норвегия, Королевство Швеция.

Частью 3 статьи 59 Конституции РФ определено, что «Гражданин Российской Федерации в случае, если его убеждениям или вероисповеданию противоречит несение военной службы, а также в иных установленных федеральным законом случаях имеет право на замену ее альтернативной гражданской службой».

Однако, в приведенном контексте данная норма распространяется исключительно на мужчин, фактически подразумевая, что долг Родине, не связанный с защитой отечества, он все равно должен отдать, что ставит его не в равное гендерное положение по сравнению с женщиной, у которой получается вообще отсутствует соответствующий долг и обязанность.

Вместе в отдельных случаях мужской шовинизм в армейской среде приводит к нарушению гендерных прав женщин. Так, например, они имеют возможность обучаться в летном военном училище, несмотря на то что во время полета их здоровье будет подвергаться негативным воздействиям, а полеты и вынашивание ребенка, по всей видимости, несовместимы, о чем прямо свидетельствует отстранение от полетов женщин в гражданской авиации после подтверждения их беременности.

Однако лица женского пола не могут обучаться в военном училище по специальностям, связанным с защитой государственной тайны, хотя местом её работы стали бы штабы достаточно крупных воинских частей (соединений), а круг выполняемых обязанностей в целом соответствовал бы обычной офисной работе. Внятного ответа на указанный вопрос у должностных лиц органов военного управления, ответственных за установления порядка приема в соответствующее военное учебное заведение, получить не удалось (письмо заместителя начальника Генерального штаба ВС РФ генерал-полковника С.Ю. Истракова от 12.09.2019 г. № 307/1/441) [\[52\]](#).

Вопросы, касающиеся гендерного неравенства, установленного статьей 59 Конституции РФ, рассматриваются исключительно в юридическом аспекте, имеют чисто научный интерес и приводятся как обоснование наличие в основном законе положений, позволяющим бланкетным нормам права устанавливать различные обязанности для граждан в зависимости от их гендерной идентичности, что доказывает правовое неравенство в российском законодательстве мужчин и женщин.

Признаки гендерного неравноправия содержат и федеральные законы.

Так, в соответствии со ст. 3 Федерального закона от 29.12.2006 № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» право на получение материнского капитала имеет женщина, имеющая гражданство РФ, родившая (усыновившая) второго или последующих детей начиная с 1 января 2007 г.

Отец имеет право на получение материнского капитала только в случае, если мать умерла или была объявлена умершой, лишена родительских прав, совершила в отношении ребенка умышленное преступление, относящееся к преступлениям против личности, что повлекло лишение родительских прав, а также в случае отмены усыновления ребенка. Мать может получить материнский капитал в любом случае, если не лишена родительских прав.

Согласно п. 1 ст. 56 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» «каждая женщина самостоятельно решает вопрос о материнстве», т. е. в том случае, если мужчина хочет оставить ребенка, а женщина – сделать аборт, мнение отца ребенка не учитывается. В случае же, если мужчина в силу определенных причин, выступает инициатором абORTA, женщина может с ним не согласиться и оставить ребенка.

4. Создание новой гендерной идеологии

Проведенное исследование убедительно доказывает, что при равенстве прав и свобод, гендерные юридические обязанности мужчин отличаются от юридических женских обязанностей.

До настоящего времени международное право, а вслед за ним национальное законодательство шли по пути декларирования гендерного равенства. Фактическое же реальное положение дел в указанной сфере далеко от заявленного. В результате за прошедшие 74 года с момента принятия Всеобщей декларации прав человека добиться реального гендерного равенства не удалось. Более того, выросшие из нее идеологии защиты прав отдельных социальных групп, навязываемые другим странам, привели к большим военным конфликтам со значительными человеческими жертвами, а также существенным образом ограничили права лиц, являющихся сторонниками традиционных ценностей.

В настоящее время проводимая Российской Федерацией специальная военная операция дает уникальную возможность заявить всему миру о русской идентичности и предложить новый путь развития, учитывающий интересы не только отдельного человека, но общества и государства в целом.

Основная идея новой гендерной идеологии сводится к полному равенству прав, свобод и обязанной граждан вне зависимости от их гендерной принадлежности, а их ограничения могут применяться исключительно к конкретному человеку на основании закона.

В этой связи были разработаны следующие постулаты новой идеологии гендерного равенства.

1. Права, свободы и обязанности человека равны вне зависимости от его половой принадлежности.
2. Ограничение прав, свобод и обязанностей допускается на основании закона, применяемого исключительно к конкретному человеку вне зависимости от его гендерной принадлежности, исходя из обоснованных угроз индивидууму, реализация которых может привести к нарушению интересов общества и государства.
3. К обоснованным интересам общества и государства, на основание которых возможно ограничение прав, свобод и обязанностей человека вне зависимости от его гендерной принадлежности, является поддержание численности населения и разнообразия генофонда, обеспечение стабильности общества и государства.
4. Ограничение для поддержания численности населения и разнообразия генофонда предусматривают запрет на выполнение определенных работ, которые могут привести к невозможности зачатия (как полового акта мужчины и женщины), вынашивания и рождения здорового ребенка. Ограничения не применяются для лиц, не способных по медицинским показаниям к зачатию и вынашиванию ребенка или уже имеющих детей, количество которых устанавливается законом, исходя из национальных интересов достижения целевых показателей численности населения.
5. Реализация трудовых прав и свобод осуществляется исключительно вне зависимости от гендерной принадлежности человека на основе его индивидуальных способностей, определяемых на основании их оценки по общедоступным вопросам (тестовые задания, собеседование, практическое задание в зависимости от предполагаемой занимаемой должности), проводимой: для коммерческих частных и некоммерческих организаций работодателем; для органов государственной власти и местного самоуправления, а также предприятий, учреждений и организаций, ими

контролируемых, или с их участием – специализированными оценочными организациями. Каждому участнику предоставляется право ознакомить с результатами выполнения своего задания и задания победителя, что позволит, при необходимости, оспаривать его результаты в установленном законом порядке.

Дальнейшее развитие новой идеологии гендерного равенства может позволить обеспечить достижение не только равенства прав, свобод и обязанностей мужчин и женщин между собой, но и равенство прав, свобод и обязанностей человека вне зависимости от его расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств.

Для распространения на другие страны указанной идеологии, позволяющей разрушить навязываемые представление о нетрадиционных ценностях, расовой и партийной борьбе и т. д., необходимо доказать её эффективность на примере нашей Родины, что позволит обеспечить ей развитие и процветание, а гражданам справедливое отношение, как между собой, так и со стороны общества и государства.

Для успешной реализации в Российской Федерации новой идеологии гендерного равенства предлагается:

Во-первых, изменить подходы к приему граждан на работу, их назначение на должности в юридических лицах, включая коммерческие и некоммерческие организации, органы государственной власти и местного самоуправления, и т. д., а также у лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица.

В основе такого подхода должна лежать справедливость по отношению к гражданам при их приеме на работу или назначение на должность, под которой понимается, что назначение проводится на основании открытого и объективного конкурса по установленным нормативным актом критериям с предоставлением возможности конкурсанта ознакомиться с результатами победителя по установленных критериям выбора.

Таким образом, работодателю предоставляется право установления критериев отбора, которые должны исключительно оценивать трудовые функции претендента. Любой критерий, устанавливающие дискриминационные нормы в зависимости от пола, возраста, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств (например, отношения к воинской обязанности, что фактически свидетельствует о половой принадлежности) запрещены.

Указанные критерии могут носить как формальный (уровень образования, специальность, опыт работы и т. д.), так и квалификационный характер (перечень вопросов для собеседования, задания, тесты, ситуационные задачи и т. п.).

Несмотря на то, что формальный метод оценивания критериев не всегда является эффективным, однако, по мнению автора, он является обязательной составляющей, так как, в соответствии с законами, нормативными правовыми актами и другими регламентирующими документами, кандидаты для назначения на государственные должности, а также должности в органах государственной власти и местного самоуправления, должны соответствовать формальным критериям, как правило, уровень

образования, соответствующая специальность, опыт работы и другим, требующимся по должности.

Соответственно, работодатели должны издать нормативный акт, в котором определить критерии возможности назначения на должность соискателя, а также порядок проведения конкурсного отбора, который опубликовать в открытом доступе в сети Интернет заблаговременно. Отсутствие такой публикации должно нести не только административную ответственность, но и являться основанием для отмены результатов конкурсного отбора с возмещением пострадавшим морального вреда.

Учитывая то обстоятельство, что предпринимательская деятельность осуществляется на свой риск, организации, находящиеся в частной собственности, а также физические лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, должны иметь возможность сами проводить указанные конкурсы. Такое же право должно быть предоставлено некоммерческим организациям.

Несколько иначе, на наш взгляд, состоит ситуация с органами государственной власти, местного самоуправления, а также предприятиями, учреждениями и организациями, ими контролируемыми, или с их участием. Дело в том, что как в историческом аспекте, так и по сообщениям отдельных СМИ [53] у указанных работодателей имеют место при приеме на работу, назначения на должность или аттестации случаи взяточничества, святничества, кумовства, протекционизма, блата и другие негативные проявления, приводящий к тому, что назначаются не лица, которые по своим деловым качествам смогли бы более эффективно выполнять должностные обязанности, а лица, в приеме на работу которых имеется иная заинтересованность.

Во-вторых, путем нормотворчества привести в соответствие законодательство Российской Федерации положениям новой гендерной идеологии, определяющей безусловное равенство прав, свобод и обязанностей мужчин и женщин, а также введение ограничений применительно к конкретному человеку по указанным ранее критериям вне зависимости от его пола.

В-третьих, обсудить в обществе, в научных кругах, органах государственной власти и местного самоуправления вопросы уравнивания обязанностей мужчин и женщин, в том числе по следующим направлениям:

1. Снижения возраста выхода на пенсию мужской части населения до возраста выхода на пенсию женщин.
2. Установление долга и обязанности женщин по защите Отечества с получением воинских специальностей в соответствии с их физиологическими возможностями, а также установления нормальной продолжительности рабочего дня в мирное время для всех военнослужащих (женщин и мужчин, по призыву и по контракту) в соответствии с трудовым законодательством РФ. При этом главной целью службы по призыву определить овладевание на высоком профессиональном уровне воинской специальностью, а не «отбывание» времени на территории воинской части.

При этом, физиологические особенности мужчины и женщины в аспекте получения воинских специальностей не должны ограничивать одну из сторон. Автор согласен с тем, что критерии физической подготовленности, состоянии здоровья и результаты профессионального психологического отбора могут отличаться по признаку гендера, однако считает, что общие положения законодательства должны быть предусмотрены в рамках юридического равенства обоих полов, как это было заложено в Конституции РФ. Считаем, что не может быть предоставлено одному полу меньше благ по отношению к

другому при аналогии ситуации.

1. Законодательное уравнивание прав отцов с правами матерей.

В результате в Российской Федерации декларируемое равенство граждан по половому признаку станет реально обеспеченным, в связи с чем не только существенно сократятся имеющиеся недовольства гендерных групп мужчин и женщин по дискриминации их прав, но и полученные результаты можно будет эффективно использовать для сглаживания социальных противоречий по таким направлениям, как возраст, социальное положение, семейное положение, отношение к религии и другим факторам.

В конечном итоге возникнет возможность построить государство с минимальными внутренними противоречиями между членов общества, что обеспечит его социальную стабильность, поступательное развитие, всеобщее благодеяние его граждан.

На примере успехов нашей Родины рассматриваемую идеологию предлагается предложить для обсуждения правительствам дружественных и нейтральных государств, что станет основой для налаживания тесных дружественных отношений, как между государствами, так и народами, а также отдельными индивидуумами.

Учитывая явное противодействия элит недружественных государств, распространение предлагаемой идеологии нового гендерного равенства предлагается осуществлять путем пропаганды через социальные сети и научные издания, для того чтобы раскрыть гражданам названных государств преимущества российского подхода к гендерному равенству над западными теориями. Причем, необходимо отметить, что некоторые лидеры уже осознают всю пагубность западной идеологии, опровергающей традиционные ценности.

Так, экс-президент США Дональд Трамп в ходе своей новой предвыборной компании высказал мнение о наличии у людей только двух полов (мужского и женского), причем полученных при рождении, то есть фактически бросил вызов попыткам изменения гендерной идентичности.

Рабочая группа Высшего совета «Единой России» 27.05.2023 г. уже сформировала определение традиционных российских семейных ценностей, согласно им, «традиционными российскими семейными ценностями являются исторически сложившиеся, передающиеся из поколения в поколение, сохраняющиеся в культуре и образе жизни ценности, нормы и обычаи по отношению к социальному институту семьи, браку, супружеству, родительству, родству, основанные на традиционной духовной культуре народа России».

В их число входят: брак как союз мужчины и женщины; многодетная, многопоколенная семья в качестве основы российского общества; материнство, отцовство и детство; ответственность родителей за своих детей, обязанность заботиться об их здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии, воспитании патриотизма, гражданственности и уважения к старшим; приоритет семейного воспитания; забота взрослых детей о своих родителях» [\[54\]](#).

По мнению российских ученых «западный цивилизационный тип не может быть преобладающим по причине его инородности и бесперспективности для других цивилизационных типов». А их стремление разрушить чуждую им идентичность ожидаемо натолкнется на сопротивление» [\[55, с. 37\]](#). Отдельные ученые считают, что Запад умышленно создает комплекс угроз «российскому национальному менталитету, влияющих

на национальную безопасность государства в целом: разрушение базовых моральных и культурных норм, религиозных устоев, института брака, семейных ценностей». Данные угрозы также были сформулированы и признаны в доктринальных документах России, а именно в Стратегии национальной безопасности РФ 2021 г., Военной доктрине РФ 2014 г. и т. п.

Следовательно, в Российской Федерации признается ценность национального менталитета нашего народа для сохранения государственности.

В результате будет разработана и внедрена мировая идеологию мирного сосуществования государств и народов на планете Земля.

Заключение

Подводя итого проведенному исследованию, отметим, что несмотря на декларируемое равенства мужчин и женщин, нашедшее свое отражение во Всеобщей декларации прав человека за 74 года достичь реального гендерного равенства не удалось. Хотя права и свободы мужчин и женщин, установленные национальным законодательством большинства стран, фактически уравнены, их обязанности существенно отличаются между собой, причем в сторону дискриминации мужской части населения.

Имеющийся дисбаланс обязанностей мужчин и женщин, вызванный борьбой женщин за свои права при фактическом отсутствии такой борьбы со стороны мужчин, привел к появлению отдельных социальных групп, которые пожелали получить преимущества по отношению к остальным гражданам. В результате имеют место конфликты, перерастающие в противостояние, в отдельных случаях с применением насилия и оружия, что чревато возможностью возникновения гражданских войн.

При этом разработанные идеологии, в основном западными учеными, фактически навязываются нашему государству для получения названного негативного сценария. С целью противостояния им и разработана новая идеология гендерного равенства, связанная с защитой традиционных ценностей, суть которой заключается в устраниении гендерных отличий в правах, свободах и обязанностей граждан.

Реализация указанной идеологии на первоначальном этапе реализации в Российской Федерации позволит построить государство с минимальными внутренними противоречиями между членов общества, что обеспечит его социальную стабильность, поступательное развитие, всеобщее благополучие его граждан. На последующих этапах при расширении предлагаемой идеологии для сглаживания социальных противоречий по таким направлениям, как возраст, социальное положение, семейное положение, отношение к религии и другим факторам и её распространении на дружественные, нейтральные и недружественные государства появится возможность разработки и внедрения мировой идеологии мирного сосуществования государств и народов на планете Земля.

Библиография

1. Хашхова Б. К. Гендерная дискриминация с сфере труда: опыт борьбы на международном уровне // Современные исследования проблем управления кадровыми ресурсами. Москва, 2021. С. 514-521.
2. Gök A., Kodaman T. Sovyetler bili̇ğinde Kadın hakları ve cinsiyet eşitliği // Rusya Araştırmaları Dergisi. 2022. № 7. С. 19-52.
3. Abdyramanova C. S. Women's rights and gender equality in Kyrgyzstan // Вестник Академии государственного управления при Президенте Кыргызской Республики. 2020.

- № 27. С. 288-293.
4. Ganguli I., Hausmann R., Viarengo M. gender differences in professional career dynamics: new evidence from a global law firm // *Economica*. 2021. № 88 (349). С. 105-128.
5. Елфимова Е. В., Миннегалиева Л. И., Бельдина О. Г. Дискриминация женщин в сфере труда: теоретический и практический аспект // Право и государство: теория и практика. 2022. № 3 (207). С. 196-198.
6. Бельская К. Д. Дискриминация женщин в сфере телевизионных СМИ // Вестник студенческого научного общества ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет». 2022. № 2 (14-2). С. 17-21.
7. Боровков М. И. Сравнительный анализ современных мировоззренческих ценностей западной и российской цивилизаций // В сборнике: Гуманитарное подготовка в медицинском вузе: проблемы и перспективы. Материалы межвузовской научно-практической конференции. 2023. С. 31-39.
8. Солодовник Д. М., Фурсов К. А., Пархимович В. Л. Цели устойчивого развития и сопутствующие риски // Экономика и управление: проблемы, решения. 2022. № 1 (121). С. 89-96.
9. Малышева М. Р., Чичулин Н. А. Внутренняя национальная безопасность Российской Федерации. Новый культурный вектор развития // Мировые цивилизации. 2021. № 6 (2). С. 95-103.
10. Петров И. Ф., Петров С. И. Тенденции развития культуры в период глобализации // Теория и практика мировой науки. 2022. № 11. С. 20-25.
11. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка: около 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / Москва: ACT: Мир и Образование, 2011. 1357 с.
12. Rawls J. *The law of peoples* / Belknap Press, 1993. 199 с.
13. Захарова О. В. Современные подходы к пониманию прав человека в западной либеральной мысли: общий обзор // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. 2018. № 23. С. 15-22.
14. Жанузакова Л. Т. Уполномоченный по правам человека как государственный институт защиты прав человека в Республике Казахстан // Российское право онлайн. 2021. № 4. С. 68-72.
15. Кузнецов А. А., Чебан И. А. Европейский суд по правам человека в становлении механизма защиты прав и свобод человека // Евразийское Научное Объединение. 2020. № 5-1 (63). С. 46-49.
16. Ignatieff M. *Human Rights as Politics and Idolatry* / Princeton and Oxford: Princeton University Press, 2001. 98 с.
17. Cohen J. Minimalism about Human Rights: The Most We Can Hope For? // *The Journal of Political Philosophy*. 2004. № 12 (2). С. 190-213.
18. Jellinek G. *Die Erklärung der Menschen-und Bürgerrechte* / Berlin: Vincit Veritas Duncker & Humblot, 1927. 33, 72 с.
19. Филатова В. В. Влияние постановлений европейского суда по правам человека на реализацию конституционных гарантий прав человека // Теоретическая и прикладная юриспруденция. 2020. № 1. С. 44-49.
20. Ермолина Г. К. Философские проблемы равенства и свободы. Ярославль. 1973. 160 с.
21. Иванов А. П. Равенство и равноправие: теория и социальная сущность в конституционной статусе советских граждан. Калининград. 1986.
22. Лавренова С. А. Многовековая позиция римской церкви в вопросе прав человека и попытка защиты этой позиции кардиналом Руффини на втором ватиканском соборе // Христианское чтение. 2022. № 3 С. 125-138.
23. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. Москва: Мир и образование, 2020.

736 с.

24. Даль В. И. Толковый словарь русского языка. Москва: АСТ, 2020. 448 с.
25. Идрисов Х. В. Соотношение понятий «права человека» и «свободы человека» // В сборнике: Социально-экономические и гуманитарные науки. Сборник избранных статей по материалам Международной научной конференции. 2020. С. 98-100.
26. Воеводин Л. Д. Юридический статус личности в России. Учебное пособие. Москва: Издательство МГУ, Издательская группа ИНФРА М-НОРМА, 1997. 304 с.
27. Волкова Н. С. Общественная безопасность и законодательство о правах человека // Журнал российского права. 2005. № 2. С. 93-100.
28. Приходько Т. В. Защита прав в Конституционном Суде Российской Федерации и Европейском суде по правам человека. Москва: Юрайт, 2021. 177 с.
29. Чеботарева И. Н., Пашутина О. С., Ревина И. В. Соотношение понятий «отказ от субъективного права» и «ограничение права» в российском уголовном процессе // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2021. № 11 (6). С. 109-119.
30. Кертис С. Феминистки не носят розовое / Москва: Издательство АСТ, 2019. 327 с.
31. Криадо П. К. Невидимые женщины / Москва: Альпина Паблишер, 2021. 608 с.
32. Вульф Н. Миф о красоте / Москва: Альпина нон-фикшн, 2021. 512 с.
33. Федоренко Ю. В., Пятница С. Э. Защита прав и свобод женщин в российском и международном праве // Новый юридический вестник. 2022. № 3 (36). С. 44-46.
34. Андреева М. А. Проблема равноправия мужчин и женщин в Российской Федерации // Эпомен. 2021. № 61 С. 67-72.
35. Вышеславова Т. Ф. Реализация принципа равного вознаграждения за труд равной ценности // Научные вести. 2020. № 3 (20). С. 25-31.
36. Уотсон Д., Дэвис К., Берри Э. ДНК. История генетической революции / Санкт-Петербург: ООО Издательство «Питер», 2019. 512 с.
37. Смольяков А. А., Шибаев Ю. В. Политические права женщин и проблематика их реализации в условиях гендерной дискриминации // Закон. Право. Государство. 2021. № 2 (30). С. 270-274.
38. Аргументы и факты: В каких профессиональных сферах женщин больше, чем мужчин [Электронный ресурс]. URL:
https://aif.ru/money/business/v_kakih_professionalnyh_sferah_zhenshchin_bolshe_chem_muzhchin (дата обращения: 28.01.2023).
39. The London school of economics and political science: Trussonomics: pro-rich, anti-poor [Электронный ресурс]. URL: <https://blogs.lse.ac.uk/politicsandpolicy/trussonomics-pro-rich-anti-poor/> (дата обращения: 28.01.2023).
40. Christine Lambrecht vor Rücktritt: Pannen-Ministerin will hinschmeißen! [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bild.de/politik/inland/politik-inland/christine-lambrecht-vor-ruecktritt-pannen-ministerin-will-hinschmeissen-82548430.bild.html> (дата обращения: 28.01.2023).
41. Michael[en] M. «The limits of «The Male Sex Role»: an analysis of the men's liberation and men's rights movements' discourse» // Gender & Society. 1998. № 12 (3). С. 255-276.
42. Мужское освободительное движение: URL: <https://industrial-wood.ru/stati/28889-muzhskoe-osvoboditelnoe-dvizhenie.html> (дата обращения: 22.03.2023).
43. Young C. «Man Troubles: Making Sense of the Men's Movement» // Архивная копия от 5 февраля 2016 на Wayback Machine. Reason. 1994.
44. Ferrell C. «Masculism» Архивная копия от 5 августа 2020 на Wayback Machine. In Honderich, Ted (ed.) // The Oxford Companion to Philosophy (2nd ed.). Oxford University Press. 2005. С. 562-563.
45. Flood M., Gardiner J. K., Pease B., Pringle K. International Encyclopedia of Men and

- Masculinities / Routledge, 2007. 744 с.
46. Honderich T. The Oxford Companion to Philosophy / Oxford University Press, 1995. 1048 с.
47. Табаринцева-Романова К. М., Силкина О. К., & Игнатенко М. С. «Обратная сторона» миротворческих операций: гендерный вопрос // История и современное мировоззрение. 2022. № 2 (4). С. 17-23.
48. Нигматуллин М. Р. Правовое положение мужчин, одиноко воспитывающих малолетних детей, содержащихся в изоляторах временного содержания подозреваемых и обвиняемых Органов внутренних дел Российской Федерации // Вестник Могилевского института МВД. 2022. № 1 (5). С. 17-22.
49. Монгуш В. А. Дискриминация в сфере труда: проблемы теории и практики // Уральский журнал правовых исследований. 2020. № 1 (8). С. 154-175.
50. Окулич А. И. Дискриминация лиц предпенсионного и пенсионного возраста: проблемы теории и практики // В сборнике: Уральский форум конституционалистов. материалы седьмого Уральского Форума конституционалистов. 2022. С. 80-86.
51. Мадатов О. Я. Нарушение прав военнослужащих как причина их самоубийств и совершения ими преступлений // Мировая наука. 2020. № 12 (45). С. 362-398.
52. СМИ Армейский Цензор: Сексизм в армии под грифом секретно [Электронный ресурс]. URL: <https://milhelp.ru/сексизм-в-армии-под-грифом-секретно/> (дата обращения: 17.05.2023).
53. Минтруд: Бороться с коррупцией обязана каждая компания [Электронный ресурс]. URL: <https://www.advgazeta.ru/ag-expert/adVICES/mintrud-borotsya-s-korrupsiey-obyazana-kazhdaya-kompaniya/> (дата обращения: 28.06.2023).
54. Единая Россия: Рабочая группа Высшего совета «Единой России» сформировала определение традиционных российских семейных ценностей [Электронный ресурс]. URL: <https://er.ru/activity/news/rabochaya-gruppa-vysshego-soveta-edinoj-rossii-sformirovala-opredelenie-tradicionnyh-rossijskih-semejnyh-cennostej> (дата обращения: 22.07.2023).
55. Ковалев А. А. Разрушение базовых традиционных ценностей как угроза для национального менталитета // Социально-политические исследования. 2022. № 3 (16). С. 33-46.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной на рецензирование статье являются, как это следует из ее наименования, гендерные проблемы дискриминации граждан на современном этапе развития общества. Автор определяет предмет исследования следующим образом: это "... нормы международного и национального права, регламентирующие объект исследования". В качестве объекта исследования фигурируют "общественные отношения, регулирующие вопросы прав, свобод и обязанностей мужчин и женщин". Налицо юридическая ошибка - общественные отношения выступают объектом правового регулирования, а не сами регулируют что-либо. Заявленные границы исследования полностью соблюдены автором.

Методология исследования в тексте статьи не раскрывается, но очевидно, что ученым использовались всеобщий диалектический, логический, статистический, формально-юридический, сравнительно-правовой методы исследования.

Актуальность избранной автором темы исследования обоснована следующим образом: "Отдельное тлетворное влияние западных технологий по гендерному равенству

проникло и в российскую действительность. Средства массовой информации и отдельные ученые равенство мужчин и женщин также стали оценивать по количеству или доле отдельных индивидуумов по определенным критериям, например, количество женщин в органах государственной власти, проводимые опросы работодателей по вопросу приема на работу мужчины или женщины [5, с. 197], публикация мнения экспертов о дискриминации женщин на рынке труда [6] и т. д. Указанное, по нашему мнению, является проявлением навязывания гражданам России и ее союзникам западных ценностей с последующим получением подобного Соединенным Штатам Америки негативного сценария противостояния отдельных групп населения Российской Федерации между собой, создающим угрозу сохранения российской государственности и независимости, что наглядно можно наблюдать на примере Вьетнама, Кореи, Ирака, Афганистана, Украины и ряда других государств. Одним из эффективных способов противодействия названным попыткам западного мира фактического разрушения нашей государства является разработка и внедрение в России новой идеологии гендерного равенства, основанной не на правилах США и других западных стран, а на общепризнанных принципах и нормах международного права и особенностях российской идентичности, что и определяет актуальность настоящего исследования". Дополнительно ученому необходимо перечислить фамилии ведущих специалистов, занимавшихся исследованием поднимаемых в статье проблем, а также раскрыть степень их изученности.

В чем проявляется научная новизна исследования, прямо не говорится. Целью автором поставлена "... разработка основных положений новой идеологии гендерного равенства и её внедрения в практическую деятельность. Указанная цель предопределила необходимость постановки следующих задач: 1. Изучение понятия гендерного равенства для выработки нового подхода к его определению. 2. Разработка основных положений (постулатов) идеологии гендерного равенства, удовлетворяющих потребностям не только отдельных граждан, но и общества, российского государства, и дружественных нам стран. 3. Предложение основных направления реализации новой идеологии гендерного равенства путем внедрения её в Российской Федерации, предложения рассмотреть её внедрение дружественным и нейтральным государствам, а также распространить её в недружественных государствах с целью противодействия западной гендерной идеологии, особенно касающейся разрушения традиционных семейных ценностей". Фактически данную попытку следует признать не вполне удавшейся. Автору не удалось разработать целостную, внутренне не противоречивую концепцию гендерного равенства. Ряд суждений ученого не аргументирован либо основан на ложных посылках и ненаучных данных, что будет показано в дальнейшем. В целом ученый продемонстрировал недостаточный уровень юридической и общей грамотности. В представленном виде статья не вносит особого вклада в развитие отечественной правовой науки, поскольку нуждается в основательной доработке.

Научный стиль исследования выдержан автором не в полной мере, так как ряд выводов ученого нельзя признать достоверным в силу совершения им логических ошибок.

Структура работы соответствует предъявляемым требованиям. Во вводной части статьи автор обосновывает актуальность избранной им темы исследования, определяет его цель и задачи, объект и предмет исследования. Основная часть статьи разбита на несколько разделов: "1. Ограничение прав человека в международных и национальных актах"; "2. Подходы понимания прав и свобод человека"; "3. Дискриминация по гендеру"; "4. Создание новой гендерной идеологии". В заключительной части статьи содержатся выводы по результатам проведенного исследования.

Содержание статьи соответствует ее наименованию, но не лишено ряда недостатков.

Так, автор пишет: "Однако он описывает права человека не как возможность граждан

реализовывать предоставленное им право для защиты своих интересов, что каждый человек обладает равными правами по отношению к другим людям, а как способ для разрешения конфликтов для становления более «политичными», то есть понимается как сущностный минимализм". Что значит "становление более "политичными"?

Ученый отмечает: "... в принципе эффективность труда двух разных индивидуумов даже одного пола будет отличаться между собой, не говоря у же об лицах разного пола, так как способности мужчин и женщин к труду разнятся, причем по отдельным направлениям превалируют мужчины, по другим – женщины, в некоторых – они в целом соответствуют, что в целом определяется биологическими (генетическим) особенностями пола, присущим животному миру, на данном этапе научного развития не поддающимся изменению". Чем подтверждается то, что способности мужчин и женщин к труду разнятся? Это положение работы необходимо обосновать научными данными. Только ли способностями женщин можно объяснить их превалирование в некоторых отраслях экономики или в этом отношении действует целый комплекс факторов?

Автор пишет: "Во многих отраслях экономики количество женщин превалирует над мужчинами, таких, например, как образование – 82% женщин; здравоохранение и социальные услуги 79%; предпринимательство (гостиничный бизнес) – 73%; финансовые и страховые организации 69%; в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений 66% [34]". Какое происхождение имеют данные АиФ? Относятся ли они к научным по своим критериям?

Автор отмечает: "... объективных свидетельств, свидетельствующих о нарушении прав женщин на уровне законодательства, не имеется". Это утверждение не подкреплено научными данными.

Ученый указывает: "Так, например, несмотря на то, что на обоих родителей возложена обязанность заботы и воспитания детей (часть 2 статьи 38 Конституции), отцовство в отличии от материнства не находится под защитой государства, причем не редки случаи, когда отец сам воспитывает ребенка (детей)". Соответствующие статистические данные автор не приводит.

Ученый пишет: "... подход о не признании отцовства нашел свое отражение в постановлении Конституционного Суда № 27-П от 6 декабря 2013 г.". Однако очевидно, что такое "непризнание" было обусловлено не полом К. Маркина, а его статусом военнослужащего, накладывающим на него ряд ограничений, что прямо следует из постановления.

Автор пишет о том, что "... продолжительность жизни мужчин, меньше чем у женщин", но ничего не говорит о комплексе факторов, которые на это влияют, преподнося это как гендерную данность. Действительно ли это подтверждается научными данными? Какими?

Ученый отмечает: "4. Ограничение для поддержания численности населения и разнообразия генофонда предусматривают запрет на выполнение определенных работ, которые могут привести к невозможности зачатия (как полового акта мужчины и женщины), вынашивания и рождения здорового ребенка. Ограничения не применяются для лиц, не способных по медицинским показаниям к зачатию и вынашиванию ребенка или имеющих двух и более детей". Чем обосновано предложение автора не учитывать факторы, влияющие на репродуктивное здоровье граждан, если у них уже есть двое детей?

Автор указывает, что реализация трудовых прав и свобод должна осуществляться "... исключительно вне зависимости от гендерной принадлежности человека на основе его индивидуальных способностей, определяемых на основании их оценки по общедоступным вопросам тестовых заданий". Почему именно тестовых, ученый не поясняет. Чуть ниже автор пишет: "Указанные критерии могут носить как формальный (уровень образования, специальность, опыт работы и т. д.), так и квалификационный

характер (перечень вопросов для собеседования, задания, тесты, ситуационные задачи и т. п.)". Всегда ли использование формальных критериев при приеме на работу эффективно?

Автор предлагает "2. Установление долга и обязанности женщин по защите Отечества с получением воинских специальностей в соответствии с их физиологическими возможностями, а также установления нормальной продолжительности рабочего дня в мирное время для всех военнослужащих (женщин и мужчин, по призыву и по контракту) в соответствии с трудовым законодательством РФ. При этом главной целью службы по призыву определить овладевание на высоком профессиональном уровне воинской специальностью, а не «отбывание» времени на территории воинской части". Автор прямо говорит об учете физиологических возможностей (т.е. особенностей) женщин. Возможно ли вообще закрепление в законодательстве фактического равенства женщин и мужчин, если в реальности физиологического равенства полов нет, что обусловлено самой природой? Не потому ли в праве закреплено формальное (юридическое) гендерное равенство? Не являются ли некоторые ограничения законодательства, которые автор нередко трактует как дискриминационные, попыткой защитить более слабую сторону?

Что ученый понимает по традиционными российскими ценностями? Как они соотносятся с международными, изначально формировавшимися на основе англо-саксонских представлений о гендерных ценностях?

Библиография исследования представлена 48 источниками (монографиями, научными статьями, учебным пособием, словарями, аналитическими и статистическими данными), в том числе на английском языке. С формальной и фактической точек зрения этого достаточно, однако многие положения работы нуждаются в уточнении и дополнительной аргументации.

Апелляция к оппонентам имеется, как общая, так и частная (Е. В. Елфимова, Л. И. Миннегалиева, Ю.В. Федоренко, Б.К. Хашхова, Н. С. Волкова и многие др.) и вполне достаточна, однако научная дискуссия не всегда ведется автором корректно.

Выводы по результатам проведенного исследования имеются ("Подводя итого проведенному исследованию, отметим, что несмотря на декларируемое равенства мужчин и женщин, нашедшее свое отражение во Всеобщей декларации прав человека за 74 года достичь реального гендерного равенства не удалось. Хотя права и свободы мужчин и женщин, установленные национальным законодательством большинства стран, фактически уравнены, их обязанности существенно отличаются между собой, причем в сторону дискриминации мужской части населения. ... С целью противостояния им и разработана новая идеология гендерного равенства, связанная с защитой традиционных ценностей, суть которой заключается в устраниении гендерных отличий в правах, свободах и обязанностей граждан. Реализация указанной идеологии на первоначальном этапе реализации в Российской Федерации позволит построить государство с минимальными внутренними противоречиями между членов общества, что обеспечит его социальную стабильность, поступательное развитие, всеобщее благодеяние его граждан. На последующих этапах при расширении предлагаемой идеологии для сглаживания социальных противоречий по таким направлениям, как возраст, социальное положение, семейное положение, отношение к религии и другим факторам и её распространении на дружественные, нейтральные и недружественные государства появится возможность разработки и внедрения мировой идеологии мирного сосуществования государств и народов на планете Земля"), однако некоторые из них не аргументированы в достаточной степени и даже утопичны (как последний о мировой идеологии).

Статья нуждается в дополнительном вычитывании в привлечении специалиста-филолога. В ней встречается множество орфографических, пунктуационных,

синтаксических, стилистических ошибок.

Интерес читательской аудитории к представленной на рецензирование статье может быть проявлен со стороны специалистов в сфере конституционного права, семейного права, международного права при условии ее существенной доработки: раскрытии методологии исследования, дополнительном обосновании актуальности его темы, уточнении и дополнительной аргументации отдельных положений работы и выводов по результатам исследования, устраниении нарушений в оформлении работы.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

РЕЦЕНЗИЯ

на статью на тему «Гендерные проблемы дискриминации граждан на современном этапе развития общества».

Предмет исследования.

Предложенная на рецензирование статья посвящена актуальным вопросам дискриминации граждан по гендерному признаку. Автор рассматривает проблему с точки зрения необходимости создания новой гендерной идеологии. В качестве предмета исследования выступили положения законодательства, мнения российских и зарубежных ученых.

Методология исследования.

Цель исследования прямо в статье заявлена. Как указывает автор, «Целью исследования является разработка основных положений новой идеологии гендерного равенства и её внедрения в практическую деятельность». Исходя из поставленных цели и задач, автором выбрана методологическая основа исследования. В статье указано, что «Методология исследования основана на всеобщем диалектическом, логическом, статистическом, формально-юридическом, сравнительно-правовом методах исследованиях».

В частности, автором используется совокупность общенаучных методов познания: анализ, синтез, аналогия, дедукция, индукция, другие. В частности, методы анализа и синтеза позволили обобщить и разделить выводы различных научных подходов к предложенной тематике, а также сделать конкретные выводы из материалов практики.

Наибольшую роль сыграли специально-юридические методы. В частности, автором активно применялся формально-юридический метод, который позволил провести анализ и осуществить толкование норм действующего законодательства (прежде всего, положений международно-правовых актов). Например, следующий вывод автора, сделанный на основании анализа положений международно-правовых актов: «ограничения прав и свобод человека в виде наложения обязанностей устанавливается национальным законодательством, которое может допускать различия по признаку гендерной принадлежности. Следовательно, отдельно взятая страна, в том числе Российская Федерация, имеет право сама определить какие ограничения прав и свобод она допускает для мужчин и женщин».

Также автором использованы примеры из судебной практики. В частности, указано следующее: «судебная система Российской Федерации при определении смысла

ограничения прав и свобод использует дефиницию, изложенную в п. 5 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 г. № 21: «под ограничением прав и свобод человека (вмешательством в права и свободы человека) понимаются любые решения, действия (бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих, а также иных лиц, вследствие принятия или осуществления (не осуществления) которых в отношении лица, заявляющего о предполагаемом нарушении его прав и свобод, созданы препятствия для реализации его прав и свобод» (Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 г. № 21 «О применении судами общей юрисдикции Конвенции от защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней»)».

Таким образом, выбранная автором методология в полной мере адекватна цели исследования, позволяет изучить все аспекты темы в ее совокупности.

Актуальность.

Актуальность заявленной проблематики не вызывает сомнений. Имеется как теоретический, так и практический аспекты значимости предложенной темы. С точки зрения теории тема гендерного равенства сложна и неоднозначна. В ней тесно переплетаются этический, философский, юридический, политический и иные аспекты. Сложно спорить с автором в том, что «одним из эффективных способов противодействия названным попыткам западного мира фактического разрушения нашего государства может являться разработка и внедрение в России новой идеологии гендерного равенства, основанной не на правилах США и других западных стран, а на общепризнанных принципах и нормах международного права и особенностях российской идентичности, что и определяет актуальность настоящего исследования».

Тем самым, научные изыскания в предложенной области стоит только поприветствовать.

Научная новизна.

Научная новизна предложенной статьи не вызывает сомнений. Во-первых, она выражается в конкретных выводах автора. Среди них, например, такой вывод: «При этом разработанные идеологии, в основном западными учеными, фактически навязываются нашему государству для получения названного негативного сценария. С целью противостояния им и разработана новая идеология гендерного равенства, связанная с защитой традиционных ценностей, суть которой заключается в устраниении гендерных отличий в правах, свободах и обязанностях граждан. Реализация указанной идеологии на первоначальном этапе реализации в Российской Федерации позволит построить государство с минимальными внутренними противоречиями между членов общества, что обеспечит его социальную стабильность, поступательное развитие, всеобщее благополучие его граждан. На последующих этапах при расширении предлагаемой идеологии для сглаживания социальных противоречий по таким направлениям, как возраст, социальное положение, семейное положение, отношение к религии и другим факторам и её распространении на дружественные, нейтральные и недружественные государства появится возможность разработки и внедрения мировой идеологии мирного сосуществования государств и народов на планете Земля».

Указанный и иные теоретические выводы могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях.

Во-вторых, автором предложены оригинальные обобщения, связанные с темой исследования.

Таким образом, материалы статьи могут иметь определенных интерес для научного сообщества с точки зрения вклада в развитие науки.

Стиль, структура, содержание.

Тематика статьи соответствует специализации журнала «Юридические исследования», так как она посвящена правовым проблемам, связанным с гендерным равенством с точки зрения норм права.

Содержание статьи в полной мере соответствует названию, так как автор рассмотрел заявленные проблемы, достиг цели исследования.

Качество представления исследования и его результатов следует признать в полной мере положительным. Из текста статьи прямо следуют предмет, задачи, методология и основные результаты исследования.

Оформление работы в целом соответствует требованиям, предъявляемым к подобного рода работам. Существенных нарушений данных требований не обнаружено.

Библиография.

Следует высоко оценить качество использованной литературы. Автором активно использована литература, представленная авторами из России и из-за рубежа (Елфимова Е.В., Миннегалиева Л.И., Бельдина О.Г. Хашхова Б.К., Ganguli I., Hausman R., Viarengo M. и другие). Хотело бы отметить использование автором большого количества источников на иностранных языках, что важно в контексте заявленной цели исследования. что позволило придать исследованию правоприменимую направленность.

Таким образом, труды приведенных авторов соответствуют теме исследования, обладают признаком достаточности, способствуют раскрытию различных аспектов темы.

Апелляция к оппонентам.

Автор провел серьезный анализ текущего состояния исследуемой проблемы. Все цитаты ученых сопровождаются авторскими комментариями. То есть автор показывает разные точки зрения на проблему и пытается аргументировать более правильную по его мнению.

Выводы, интерес читательской аудитории.

Выводы в полной мере являются логичными, так как они получены с использованием общепризнанной методологии. Статья может быть интересна читательской аудитории в плане наличия в ней систематизированных позиций автора применительно к вопросам развития гендерной идеологии в России.

На основании изложенного, суммируя все положительные и отрицательные стороны статьи

«Рекомендую опубликовать»